

Годъ **КАМЧАТСКІЯ** 1V-й.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому
изданію съ до-
ставкою и пере-
сылкою **ШЕСТЬ**
рублей серебр.

Подписка при-
нимается въ ре-
дакціи «Вѣдо-
мостей» по Се-
минарской ул.

№

16.

31 Августа 1897 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженіи Камчатскаго Епархіальнаго Начальства.

Распоряженія Камчатскаго Епархіальнаго Начальства.

Утвержденіе въ должностяхъ.

Утверждены въ должностяхъ: Предсѣдателя Венюковскаго церковно-приходскаго попечительства казакъ Николай Григорьевъ *Косяковъ*, членовъ попечительства — урядникъ Тихонъ *Шижкинъ*, казаки Никонъ *Кожевниковъ*, Прокопій *Кореневъ* и Антонъ *Щеткинъ*, срокомъ съ 1898 по 1900 годъ; представителей отъ прихожанъ той же церкви для присутствованія при ежемѣсячной повѣркѣ суммъ церкви — урядникъ Теодоръ *Деревцовъ* и казакъ Симеонъ *Кикташевъ*, срокомъ по 1-е января 1898 года; Церковнаго старосты къ Софійской церкви — отставной старшій вахтеръ Тихонъ *Ру-*

даковъ, кандидата по немъ — купецъ *Василискъ Мирюковъ* на трехлѣтіе съ 1897 по 1899 г. включительно; церковнаго старосты къ Прихотской церкви — крестьянинъ *Симеонъ Омелянъ* и кандидата по немъ крестьянинъ *Матвей Шелестъ* на 3 года; председателя Камень-Рыболовскаго церковно-приходскаго попечительства урядникъ *Іустинъ Мазуревичъ*, на второе трехлѣтіе съ 1-го января с. г.; членовъ Мильковскаго церковно-приходскаго попечительства крестьянинъ *Феофанъ Потанинъ*, камчадалы: *Поликарпъ Пермяковъ*, *Иванъ Красильниковъ*, *Ананій Краснояровъ*, *Феодоръ Слободниковъ*, *Николай Пермяковъ*, *Василій Дурининъ* и *Автономъ Атласовъ*, срокомъ съ 1896 г. по 1898 годъ; церковнаго старосты къ Осиновской церкви — крестьянинъ *Іоаннъ Захаровъ*, председателя попечительства — крестьянинъ *Николай Бондаръ* и членовъ онаго крестьяне *Іоаннъ Блищенко* и *Іоаннъ Безрукъ*; председателя строительнаго комитета по постройкѣ храма въ деревнѣ Монастырищѣ крестьянинъ *Феодотъ Никитенко*.

Выдана сборная книга для сбора пожертвованій по Амурской и Приморской областямъ на одинъ годъ съ 5-го іюня с. г. на построение храма въ деревнѣ Павловкѣ Амурской области, на имя крестьянина *Стефана Слѣпака*.

Выдана сборная книга для сбора пожертвованій по Амурской и Приморской областямъ на одинъ годъ съ 12-го іюня с. г. на построение часовни въ деревнѣ Екатеринославкѣ, на имя крестьянъ *Захарія Кримтала* и *Афанасія Иванченко*.

Выданъ подписной листъ 16-го іюня 1897 г. за № 3371, срокомъ на одинъ годъ председателю строительнаго комитета приставу 1 участка Амурскаго округа *Михайлу Волкову*, для сбора пожертвованій на построение храма въ селѣ Семіозерскомъ.

Выдана сборная книга крестьянамъ *Феодору Паначеву* и *Самуилу Мирониченко* 18-го іюня с. г. срокомъ на одинъ годъ, для сбора пожертвованій по Амурской и Приморской областямъ, на пристройку колокольни и ремонтъ Павловской церкви.

КАМЧАТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 18. 1891 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ. Амурская война и т. д. (Продолженіе).

АМУРСКАЯ ВОЙНА

и т. д.

ДУХОВНЫЕ ХРИСТІАНЕ

и т. д. (Продолженіе).

НЕСКОЛЬКО

жизненных фактов — брачные браки сердца и т. д.

*) См. № 18-й „Камч. Епарх. Вѣд.“.

всего совершаются въ 11—12 часовъ дня, или въ домѣ не-
вѣсты, или жениха, куда, кромѣ приглашенныхъ на свадьбу,
собирается и посторонняя, глядящая публика.

Религіозная церемонія при совершеніи брака состоитъ въ
слѣдующемъ: Въ назначенное время собираются въ домъ жениха
его родные и пресвитеръ и совершается обрядъ благослове-
нія. Послѣ обычнаго начала »во имя Отца, и Сына, и Св.
Духа, аминь«, присутствующіе поютъ 133 псаломъ »Се ны-
нѣ благословите Господа«, затѣмъ пресвитеръ читаетъ мо-
литву Господню, послѣ которой поется 22 псаломъ »Господь
пасеть мя« и 120 »Возведохъ очи мои въ горы«. По окон-
чаніи пѣнія этихъ псалмовъ, женихъ, падая къ ногамъ отца
и матери, говоритъ: »батюшка и матушка простите меня и
благословите благословеніемъ вѣчнымъ, отъ Бога нерушимымъ,
и не помните во время моего къ вамъ озлобленія; дайте мнѣ
миръ и благословеніе; какъ нынѣ, такъ и всегда, приношу
вамъ сердечное покореніе и тѣлесное поклоненіе. Аминь«.
Отецъ и мать возлагаютъ руки на голову жениха, а пресви-
теръ отъ лица ихъ произноситъ: »Буди чадю наше благосло-
венно Богомъ Вышнимъ, да благословитъ тебя Господь небе-
си и земли и всякаго созданія во вся вѣки, да благословитъ
Господь отъ росы небесныя свыше и отъ тука земнаго, да
благословитъ тебя Господь отъ Сіона и узриши благая Іеру-
салима и сыны сыновъ твоихъ и да почиетъ миръ Божій на
главѣ твоей. Аминь«. Послѣ этого слѣдуетъ прощаніе жени-
ха съ родителями и свадебный поѣздъ отправляется въ домъ
невѣсты.

У невѣсты въ это время уже окончены всѣ приготовле-
нія къ бракосочетанію и собравшаяся толпа, которая размѣ-
стилась и на печкѣ и на полатахъ, занявъ эти невыгоднѣйшіе
обсерваціонные пункты, ожидаютъ поѣзда съ родными жени-
ха. Вотъ показались пары и тройки лошадей, съ украшені-
ями на дугахъ, въ видѣ ленточекъ, и пронесся говоръ: »же-
нихи ѣдутъ!« Всѣ пришли въ движеніе и устремили свои

взоры на жениха, какъ на что-то феноменальное, хотя женихъ всѣмъ давнымъ давно извѣстенъ. Женихъ останавливается среди комнаты, а въ это время раздается пѣніе, — своего рода концертъ:

Возстань, возстань невѣста,
 Се женихъ твой грядетъ,
 Се женихъ твой грядетъ,
 Залогъ вѣчный несетъ.
 Любви радость раздѣлять
 И бракъ вѣчный сочетать,
 И бракъ вѣчный сочетать,
 Ризы бѣлы надѣвать,
 Вѣнцы златы возлагать,
 Вѣнцы златы возлагать,
 Предъ Господомъ ликовать,
 Предъ Господомъ ликовать,
 Со святыми царствовать.
 Слава Отцу, и Сыну и Св. Духу.
 Аминь.

Во время пѣнія этой пѣсни къ жениху выводятъ невѣсту, предварительно благословивъ ее такимъ же образомъ, какъ и жениха. Тогда пресвитеръ, спросивъ родителей невѣсты, нѣтъ ли какогонибудь родства между нею и женихомъ, приступаетъ къ совершенію брака и читаетъ слѣдующую молитву: »Помяни насъ Господи во благоволеніи людей твоихъ, посѣти насъ спасеніемъ твоимъ видѣти во благости избранныя твоя, возвеселитися въ веселіи языка твоего, хвалитися достоиніемъ твоимъ. Господи Боже силъ помяни завѣтъ твой, его же обѣщаль еси избраннымъ твоимъ и всѣмъ призывающимъ имя твое и сотвори Господи по множеству милости твоея. Спаси насъ, Господи Боже нашъ, и собери насъ отъ языка неовѣдатнаго имени твоему святому и хвалитися во хвалѣ твоей. Благословенъ Господь Богъ Израилевъ отъ вѣка и до вѣка и рекуть вси людіе: буди, буди!« Окон-

чней, молитву пресвитеръ спрашиваетъ жениха: »волею ли ты (такой то) совокупиться законнымъ бракомъ? и цѣлѣ-
 ству, предлагая ей тотъ же самый вопросъ и обращаясь къ публикѣ трижды говорить: »слышите сіе братія и сестры?«
 на что обыкновенно отвѣчаютъ присутствующіе: »слышимъ!«
 Затѣмъ отецъ невесты, взявъ ее за руку, и обращая ли-
 цомъ къ жениху, говоритъ: »се вдаю тебѣ дочь мою, по-
 повиновенію закону Божію, пойми ее и отведи къ отцу тво-
 ему. И нынѣ дочь наша чти свекра и свекровь твою, за-
 не тѣи родители твои суть, и слыша о тебѣ, слухъ добрый,
 да возвеселится сердце наше«. Когда женихъ и невеста
 снова станутъ рядомъ, пресвитеръ произноситъ: »мы имено-
 ванные рабы Бога живаго обобщаемся предъ Всемогущимъ
 Богомъ и предъ святымъ Его евангеліемъ и предъ св. Его
 церковію, что, по повелѣнію Божію и по благословенію на-
 шихъ родителей и по собственному нашему согласію, жела-
 емъ совокупиться законнымъ бракомъ съ тѣмъ, чтобы, безъ
 нарушенія заповѣдей Божіихъ, между нами наблюденъ была
 вѣрность и ложе нескверно и чтобы удаляться намъ отъ
 блуда и прелюбодѣянія до скончаія нашей жизни. Аминь«. По
 прочтеніи этого, своего рода, клятвеннаго обобщанія, же-
 нихъ говоритъ: »я, обрученный нынѣ, не пойму жены иной,
 кромѣ сея, которую азъ нынѣ поемлю« и невеста въ свою
 очередь вторитъ ему: »и я, вступившая въ бракъ, не буду
 женою мужу иному, кромѣ сего, за котораго нынѣ посягаю«. В
 концѣ благословенныи мужъ и жена слышите сія и разу-
 мѣйте божественное писаніе«, восклицаетъ послѣ этого пре-
 свитеръ и читаетъ изъ св. писанія отрывки, въ которыхъ
 главнѣйшимъ образомъ содержатся нѣкоторыя указанія на бракъ.
 Это слѣдующіе мѣста: 10 заповѣдей, Марк. 10, 6—12, 1
 Кор. 7, 27—40, 1 Петр. 3, 1—7 и Ефес. 5, 20—23. Въ
 заключеніе всего пресвитеръ читаетъ молитву Тривіи.
 »Благодаримъ сея Боже отецъ нашихъ... (Тривіи гл. 8 ст.
 5—8)« и другую сектантскаго сочиненія. »И да помилюй

ютъ сектанты, холодецъ, лапша, безъ которой не обходится у сектантовъ ни одинъ званый обѣдъ, жаркое и медъ, который употребляютъ съ хлѣбомъ. Медъ составляетъ большое лакомство у сектантовъ и чѣмъ больше было меду на свадьбѣ, тѣмъ шикарнѣе считается свадьба. Обѣдъ, не смотря на скромное меню, продолжается часа два—три. Это объясняется не только тѣмъ, что прыгуны, какъ и вообще всѣ сектанты, любятъ покушать на чужой счетъ, но и тѣмъ, что, во время обѣда, любятъ побесѣдовать какъ о мірскихъ, житейскихъ дѣлахъ, такъ и о божественныхъ, духовныхъ предметахъ. Послѣ сытнаго обѣда непременно воздается хвала Богу пѣніемъ веселенькихъ пѣсенокъ, отъ которыхъ приходятъ въ движеніе ноги, и устраивается духовный плясъ. Пляска бываетъ продолжительна, чередуясь отдыхами, во время которыхъ одни прохлаждаются на улицѣ, другіе—распиваютъ чай. Такъ проходитъ время до вечера. Поздно вечеромъ гости расходятся по своимъ домамъ. Но если женихъ изъ состоятельныхъ или у него собралось много пріѣзжихъ изъ деревень, то для гостей бываетъ еще и ужинъ, послѣ котораго, конечно, уже никакъ нельзя обойтись безъ пѣнія и пляски: пѣніе и пляска въ этомъ случаѣ требуются этикетомъ и такъ же необходимы, какъ необходимо у нашихъ сосѣдей китайцевъ и манчжуръ послѣ угощенія рыганье, выражающее чувство благодарности къ хозяину за его радушіе и гостепрѣимство. Замѣчательно, что на этомъ пиру нѣтъ мѣста только для виновниковъ пиршества—поздравочныхъ: они все время находятся въ отдѣльной комнатѣ, не принимая никакого участія въ общей компаніи; сюда имъ подають чай, здѣсь они обѣдаютъ, тутъ же занимаются сибирскими разговорами—целканіемъ орѣшковъ или жеваніемъ сѣры.

На второй день послѣ свадьбы всѣ родныя, съ молодыми во главѣ, посѣщаютъ домъ родителей невесты и родныхъ и знакомыхъ, участвовавшихъ на свадьбѣ. Бываетъ и такъ, что

и въ этотъ день всѣ участники свадьбы пируютъ въ домѣ новобрачныхъ и только уже на третій день дѣлаютъ визиты къ роднымъ и знакомымъ, перебираясь цѣлой компаніей изъ одного дома въ другой. Вообще свадьба у прыгуновъ является однимъ изъ веселыхъ семейныхъ праздниковъ и всегда соединяется съ значительными расходами для жениха. Кромѣ расходовъ на наряды невестѣ и калымъ, который иногда простирается до 100 рубл. и болѣе, немало тратится и на обѣды, которыхъ бываетъ сначала сватовства до конца свадьбы отъ 3-хъ до 5-ти, устраиваемыхъ главнымъ образомъ для невестиной родни. Обыкновенно свадьба со всѣми расходами обходится въ 400—500 рублей и болѣе, что для менѣе состоятельныхъ людей отзывается слишкомъ чувствительнымъ образомъ на бюджетъ и не рѣдко приводитъ къ задолженности. Но сила обычая велика и не прыгунамъ идти противъ нея!

Когда въ семействѣ прыгуновъ кто нибудь изъ взрослыхъ бываетъ серьезно боленъ и болѣзнь принимаетъ острый характеръ, угрожая жизни больного, родные совѣтуются между собою, не пора ли уже помолиться о больномъ? и приглашаютъ къ себѣ въ домъ пресвитера и знакомыхъ. Вблизи кровати больного составляется импровизированное молитвенное собраніе. Собранныя часа два читаютъ молитвы, поютъ псалмы и пѣсенки и часто молятся съ колѣнопреклоненіемъ, съ тяжелыми вздыханіями и слезами, прося Бога о прощеніи грѣховъ больного и объ исцѣленіи его отъ немощей. Затѣмъ прощаются съ больнымъ, прося его простить во всемъ, чѣмъ они согрѣшили противъ него, и высказываютъ ему пожеланія скорѣйшаго выздоровленія. Эта молитва у постели больного занимаетъ у прыгуновъ мѣсто таинства елеосвященія. Если болѣзнь больного развивается и послѣ совершенія молитвы и, по наблюденію окружающихъ, ему угрожаетъ неминуемая смерть, то объ этомъ извѣщаются всѣ родные и близкіе знакомые. Извѣщенные немедленно явля-

дотся въ домъ, больного и здѣсь происходитъ трогательное прощаніе съ отирающимся за границу жизни, сопровождаемое земными поклонами, цѣлованіемъ и рыданіями, которыя, безъ сомнѣній, ускоряютъ смерть. Это послѣднее цѣлованіе и прощаніе, послѣ которыхъ многіе уже не видятъ и лица умирающаго, если онъ не встанетъ съ постели. Больной умираетъ. Сейчасъ же его омываютъ, одѣваютъ въ лучшую одежду и кладутъ въ уголь на лавку или на скамейку, закрывая его наглухо бѣлымъ каленкоромъ или ситцемъ. Тутъ умершій лежитъ спокойно; никто къ нему близко не подойдетъ, не приподниметъ скрывающаго лицо каленкора и не будетъ разсматривать знакомыя и, можетъ быть, любезныя и пріятныя сердцу черты лица, чтобы тверже замечательныхъ въ памяти. Всякое прикосновеніе къ умершему у турковъ считается оскверненіемъ и кто даже случайно прикоснется къ нему, тотъ долженъ омыться водою и считается несчастнымъ до вечера. Щепетильность и мелочность въ этомъ отношеніи доходятъ до смѣшного. Такъ, напр., если кому нибудь желательно взглянуть на лицо покойника, то онъ, чтобы не оскверниться прикосновеніемъ, издали приподнимаетъ и скрываетъ лицо покойника, издали приподнимаетъ покрывало палочкой, боясь дотронуться рукой. Такіе курьезы не рѣдкость. Покойника долго не держатъ въ домѣ и стараются какъ можно скорѣе хоронить его. Большею частью на вторыя сутки бываютъ уже и похороны. Въ назначенный для погребенія день и часъ собираются въ квартиру покойника родные и знакомые. Народу въ этихъ случаяхъ бываетъ масса. Положивъ покойника въ бѣлый, деревянный гробъ, начинаютъ обрядъ отпѣванія. Ритуала особеннаго въ этомъ случаѣ нѣтъ, но все-таки поютъ большею частью повѣстные псалмы и пѣсенки, съ медленнымъ темпомъ и заунывныя, плачевныя и читаютъ опредѣленные молитвы «объ отпущеніи умершему всякаго согрѣшенія и о вселеніи его во свѣтлостяхъ святыхъ и въ обители горнаго Іерусалима». Изъ псалмовъ обыкновенно поютъ, между про-

чимъ, псаломъ 6-й: »Господи да не яростию Твоею обличиша мене« и 90-й: »Живый въ помощи Бога, вышняго«, а изъ молитвъ читаютъ молитвы собственного произведенія, изъ которыхъ слѣдующую, довольно характерную, мы приводимъ въ подлинникъ:

»Внезапу меня, братія, смертный часъ постигъ, постигла меня, братія, смерть скорая. Вчера я съ вами, братія, бесѣдовалъ, а завтра меня братія во гробъ кладутъ. Сотворите вы со мною, братія, послѣднюю любовь. Невѣмъ куда и незнаю, куда отйду отъ васъ? Я отйду отъ васъ братія, во дальній путь. Кто встрѣтитъ меня и кто проведетъ меня? Встрѣтитъ мою душу два ангела, два архангела, поведутъ мою душу къ самому Христу на пристрашный (sic!) судъ и поставятъ мою душу при муки вѣчной. Стоитъ моя душа при муки вѣчной, глядитъ душа на царствіе небесное. Чего я ради царствія небеснаго лишилась? Я жила во сну и лѣнности, и въ злобѣ и ненависти и въ противности и въ гордости. Стоять чаши наполнены и наполнены эти чаши гнѣвомъ и яростию. Зому эти чаши расчерпывать? Расчерпывать эти чаши самому Христу. Онъ и воздавать будетъ каждому по дѣламъ нашимъ. Аминь.«

Послѣ того, какъ начитаются вселѣсть молитвъ подобнаго рода и палоятся вдоволь псалмовъ и пѣсенокъ, гробъ закрываютъ крышкою, заколачиваютъ и при пѣнии псалма: »Исповѣмся тебѣ Господи всею серцею«, выносятъ изъ дома и отправляютъ на кладбище. Прощанія съ покойникомъ никакого не полагается. Дорогой, гдѣ можно, поютъ псалмы или пѣсенки; изъ послѣднихъ особенною популярностію пользуется слѣдующая:

Творецъ, ты, мой, кровитель мой,

Создалъ ты меня на сей свѣтъ.

Хотѣлъ я итти (итти) правымъ путемъ,

Сталъ на меня врагъ нападать,

Со всѣхъ сторонъ сѣти закидать,

Охъ, Боже мой, милосердный мой!
 Каковъ я сталъ невоздержный!
 Сталъ я плоть свою украшать,
 Душу въ тѣлѣ утѣшать.
 Стану я райскія, райскія пѣсни пѣть,
 Херувимскія, серафимскія: аллилуія.

Послѣ похороновъ бываетъ поминальный обѣдъ, на который приглашаются все присутствовавшие на погребеніи. Обѣдъ, состоящій изъ того же самого меню, что и на брачныхъ пирахъ, даже безъ традиціонныхъ блиновъ, сопровождается и оканчивается молитвою, чтобы »Господь отпустилъ усопшему всякое согрѣшеніе и извелъ его отъ вѣчнаго томленія въ свое пресвѣтлое мѣсто«.

Поминовенія усопшихъ въ опредѣленные дни, какъ бываетъ у православныхъ, напр. въ 9, 20 и 40 дни по кончинѣ, у прыгуновъ нѣтъ. Но они не отрицаютъ необходимости молитвы за умершихъ. Поэтому они не только постоянно молятся на своихъ молитвенныхъ собраніяхъ объ умершихъ родственникахъ, чтобы Богъ отпустилъ имъ все согрѣшенія, но и устраиваютъ спеціальныя поминальныя собранія, на которыя сходятся съ исключительною цѣлію помолиться объ умершихъ. Это своего рода поминки и бываютъ онѣ въ слѣд. случаяхъ.

Вдругъ кому нибудь изъ прыгуновъ духъ св. открываетъ въ какой нибудь формѣ, чаще всего въ сонномъ видѣніи, что такой то рабъ Божій, уже давно или недавно преставившійся, не угождалъ въ мѣста злчныя и проситъ молитвъ церкви. Слухъ о такомъ откровеніи, конечно, доходитъ до родныхъ нуждающагося въ молитвѣ и тѣ, *volens— nolens*, раскошеливаются, устраиваютъ поминальный обѣдець, и приглашаютъ къ себѣ присныхъ по вѣрѣ помолиться Богу объ упокоеніи его души. Какъ ни усердно они молятся и какъ ни много пляшутъ, но иногда молитва ихъ не бываетъ услышана Богомъ послѣ перваго поминовенія; видѣнія или открове-

нія о необходимости молитвы продолжаются и устраивается второй обѣдъ. Но и онъ остается безъ результатовъ и тогда уже родственники нуждающагося въ молитвѣ не стоятъ и за третьимъ обѣдомъ, лишь бы только перевести душу усопшаго изъ мѣста мученія въ обители горнаго Иерусалима, тѣмъ болѣе, что, послѣ третьяго поминовенія, Богъ всегда принимаетъ молитву прыгуновъ и безокойный мертвецъ, пересѣлаясь къ источнику свѣта, перестаетъ уже блуждать въ царствѣ тѣней и никого не безокоитъ своими видѣніями.

Но иногда поминки устраиваются и безъ напоминаній и побужденій со стороны св. духа, по желанію только родственниковъ умершаго. Въ этомъ случаѣ заслуживаютъ упоминанія поминки иногородныхъ и общественныя. Первые устраиваются въ тѣхъ случаяхъ, когда получаютъ отъ кого нибудь изъ Европейской Россіи пожертвованія »на поминъ души«. Прыгуны, какъ извѣстно, поддерживаютъ сношенія съ иногородними сектантами, обмѣниваясь съ ними мыслями по вопросамъ религіознымъ и получая отъ нихъ свою литературу, и ихъ за это не забываютъ. Случается, что умираетъ какой нибудь богатъ изъ прыгуновъ гдѣ нибудь въ Самарской губерніи или на Кавказѣ и пожертвованія, рассылаемыя его родственниками на поминовеніе души, доходятъ и до Амура. Прыгуны, получивъ подобное пожертвованіе, собираются на моленье: читаютъ, поютъ и прыгають за упокой души преставившагося раба Божія, и моленье заключаютъ сытнымъ обѣдомъ. Пожертвованія этого рода иногда бываютъ довольно значительны. Такъ, напр., лѣтомъ 1890 года прыгунами дер. Астраханки получено было 300 рублей, которые и были израсходованы ими на номинальные обѣды.

Что касается поминокъ общественныхъ, то—это,—какъ показываетъ самое названіе, поминки, устраиваемыя цѣлой деревней, составляющей свое маленькое общество. Обыкновенно по взаимному соглашенію цѣлой деревни назначается

день для поминовения «родителей», преимущественно осенью, послѣ уборки хлѣба. Въ этотъ день, всѣ жители деревни, равно какъ и приглашенные гости—родственники, живущіе въ другихъ деревняхъ, собираются въ одинъ домъ; долго молятся объ умершихъ родителяхъ и родственникахъ и заканчиваютъ свою молитву общою трапезою, устраивасемою въ складчину, съ равнымъ участіемъ въ ней всѣхъ домохозяевъ. Подобныя поминальныя обѣды бывають особенно роскошны и всегда оставляють о себѣ у прыгуновъ пріятное воспоминаніе. «Ну, ужъ, и сладкой же обѣдъ былъ въ Андреевкѣ»; говорила одна старуха послѣ такого обѣда, «чего только не было: и гуси, и утки, и курицы; а медъ цѣлыми чашками былъ; вотъ, такъ знатно поминали родителей!» «А прыгали?» спросилъ я. «А то? знамо прыгали», отвѣчала она.

Вотъ въ существенныхъ чертахъ всѣ обряды прыгуновъ и другихъ, кромѣ изложенныхъ, они не знаютъ, держась во всемъ патриархальной простоты!

И. А. Журиловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЕСЪ ДА

съ старообрядцами дер. Николаевки,

БѢЛЬСКОЙ ВОЛОСТИ *)

(Продолженіе).

Послѣ этого одинъ изъ начетчиковъ подошелъ къ столу, на которомъ лежали книги, взялъ книгу Маргариты и началъ читать слѣдующее слово Иоанна Златоуста «о лжеучителяхъ». Прочитавъ изъ этого слова начало, онъ остановился на слѣдующихъ словахъ: «нынѣ же въ близости сердца по глаголю о лжеименитыхъ пророкахъ и лжеучителяхъ и безбожныхъ еретикахъ, о нихъ апостолъ глаголаше: проч. Обратившись къ начетникамъ и прыгунамъ, онъ

*) См. № 14-й «Камч. Епарх. Вѣд.»

ты объясни мнѣ, что тутъ значитъ слово нынѣ? Вѣдь не даромъ тутъ это слово сказано». Я сказалъ: »нынѣ значитъ теперь, въ настоящее время«. Такъ, сказалъ старообрядецъ, а потомъ снова спросилъ: когда же это »теперь, въ настоящее время?« »О какомъ тутъ времени говорится?« Я утверждалъ, что говорится о времени, когда жилъ Св. Златоустъ. Старообрядецъ не согласился съ этимъ и утверждалъ, что это говорится про теперешнее время и про нынѣшнихъ православныхъ священниковъ. На это я отвѣтилъ ему: »Къ тебѣ можно отнести вопросъ: разумѣши ли, яже чтеши? Ты извращаешь смыслъ слова и толкуешь его на свой разумъ. Не лучше ли понимать его просто, какъ написано: теперь съ болью въ сердцѣ (или съ сердечнымъ сокрушеніемъ) и намѣренъ поговорить о лжеучителяхъ и проч.« Старообрядцы, когда я перевелъ имъ отрывокъ сказаннаго слова по русски и когда воочию стало понятно значеніе слова »нынѣ«, зашумѣли: ужъ больно просто что то. Неловко даже и слушать. Я имъ отвѣтилъ, что иначе этого слова понимать нельзя, потому что всякое другое толкованіе будетъ противно здравому смыслу. И если вы также понимаете все, что читаете, какъ истолковалъ сейчасъ этотъ старообрядецъ слово Св. Златоуста, то я понимаю, отчего всѣ старообрядцы такъ не навидятъ св. церковь православную безъ всякихъ причинъ. Старообрядцы продолжали: »но въ этомъ словѣ Св. Златоустъ обличаетъ пастырей церкви, называетъ ихъ бѣгунами, заботящимися только о пищѣ и одеждѣ, а нынѣшніе священники похожи на тѣхъ пастырей. Св. Златоустъ какъ будто нынѣшнихъ священниковъ обличаетъ. Вотъ мы и не признаемъ нынѣшнихъ священниковъ за истинныхъ пастырей и не идемъ къ нимъ«. Другіе изъ старообрядцевъ говорили: »какіе теперь священники? постовъ не соблюдаютъ, мірянъ не учатъ, не наказываютъ, разрѣшаютъ безъ всякой епитеміи, только деньги давай«. Мною на это сказано: я не спору, что можетъ быть и среди нынѣшнихъ священниковъ есть такіе, какіхъ обличаетъ Св. Златоустъ; но можно ли изъ за несоответствующей званію жизни священниковъ избѣгать совершаемыхъ ими таинствъ и такимъ образомъ лишать себя спасительной благодати Божіей, а также прилично ли простымъ людямъ порицать жизнь священниковъ—вотъ два вопроса, которые я желалъ бы разъяснить совмѣстно съ вами. Старообрядцы сказали, что, по ихъ мнѣнію, тотъ священникъ, который не соответствуетъ своему званію, уже не священникъ, а наемникъ, который бѣгаетъ

отъ грядущаго волка; слѣдовательно къ такому священнику не зачѣмъ и ходить, ибо въ евангеліи сказано: «а наемникъ, *иже имѣеть пастырь*, ему же не суть овцы своя, видитъ волка грядуща, оставляетъ и бѣгаетъ (Іоан. зач. 36). Я на это возразилъ: «вы неправильно прилагаете эти слова къ священникамъ церкви православной. Спаситель (въ зачѣлѣ 35 того же евангелія) говоритъ о тѣхъ, кои не по праву принимаютъ долгъ пастырскій: «не входяи двери во дворъ овчій, но прелезаи ииудѣ; той тать есть и разбойникъ, а входяи двери той пастырь есть овцамъ». Священники церкви православной не ииудѣ прелезати во дворъ овчій, но двери входятъ, получая даръ священства въ рукоположеніи отъ епископа. Вотъ о старообрядческихъ наставникахъ можно сказать, что они суть «тати и разбойници», потому что восхищаютъ недарованныя и не двери входятъ во дворъ овчій. Такимъ образомъ евангеліе обличаетъ не православныхъ священниковъ, а старообрядческихъ наставниковъ. Въ зачѣлѣ же 36-мъ евангелія отъ Іоанна, на которое указали вы, говорится не о томъ, чтобы бѣгать пастырей, а о томъ, каковы должны быть пастыри по примѣру Христа Спасителя; но объ этомъ мы не бесѣдуемъ, а бесѣдуемъ о томъ, слѣдуетъ ли избѣгать тайнствъ, совершаемыхъ священниками, хотя бы по жизни и недостойными. Объ этомъ я желалъ бы слышать отъ васъ свидѣтельство слова Божія и святоотеческихъ писаній. Старообрядцы сослались на книгу, именуемую «Златоустникъ», указавъ на толкованіе притчи евангельской, гдѣ сказано: «аще убо будетъ пощъ грубъ, или невѣжда, или гордь, или запойчивъ, или гнѣвливъ, или мздонмець, или сварливъ, къ такому не достоинъ каитися и исповѣдати грѣховъ» (Златоустникъ листъ 149). При этомъ старообрядцы прибавили: «вотъ самъ Св. Златоустъ велитъ бѣгать недостойныхъ священниковъ». Я потребовалъ самую книгу, желая сказать по поводу указаннаго толкованія притчи нѣсколько словъ, но книги у старообрядцевъ не оказалось, или они не хотѣли показать ее. Тогда я приступилъ къ разбору приведеннаго мѣста и спросилъ: «можетъ ли человекъ серьезный, честный и справедливый сегодня говорить одно, а завтра отрицать это; напр. сегодня говорить: «грѣхи слѣдуетъ прощать ближнему»; а завтра утверждать: грѣховъ не нужно прощать ближнему?» Старообрядцы отвѣчали, что не прилично такъ говорить серьезному человеку. Я продолжалъ далѣе: «если не свойственно такъ говорить простому, хотя бы и хорошему человеку, то тѣмъ наче свойствен-

ны ли такія рѣчи человеку святому, каковы наприм. Св. Іоаннъ Златоустъ?» Собесѣдники отвѣчали, что тѣмъ паче несвойственны. Тогда я обратилъ ихъ вниманіе на указанное ими мѣсто изъ Златоустника и сказалъ: »вотъ вы говорите, что Св. Златоустъ якобы заповѣдуетъ: если попь или грубъ, или невѣжда, или гордъ, или запойчивъ и т. п., то къ такому попу на исповѣдь ходить не слѣдуетъ. Допустимъ, что это такъ; допустимъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что Златоустникъ—книга, написанная св. Іоанномъ Златоустомъ. Въ такомъ случаѣ объясните мнѣ, какимъ образомъ Св. Златоустъ, воспретивъ на стран. 149 Златоустника исповѣдываться у священника, если онъ грубъ, или гордъ, или невѣжда, въ томъ же Златоустникѣ, на стр. 265 говоритъ какъ разъ напротивъ, а именно: »тѣмъже братіе, не осуждаемъ никого же, да не осуждены будемъ. Паче же іерея да не осуждаемъ, аще и видимо его что сотворша. И не рцы, яко грѣшнень есть и не достоинъ служити, но приступи съ чистою совѣстію и причастися Божественныхъ тайнъ, да святыню получиши«. Сравните теперь: раньше говорилъ: »аще попь грубъ, или невѣжда, такому не достоинъ каитися«, а теперь говоритъ: »не рцы, яко грѣшнень (іерей) есть, но приступи съ чистою совѣстію«. На это они мнѣ отвѣтили, что они тоже не понимаютъ, почему въ одной и той же книгѣ такое противорѣчіе по одному и тому же вопросу, и просили объяснить имъ. Въ отвѣтъ на это я имъ сказалъ: »надо руководиться словомъ Божиимъ, а оно говоритъ: *вся искушающе, доброе держите* (1 къ Солун. зач. 273). Надо сравнить, какъ тотъ же Св. Златоустъ учитъ о священникахъ въ другихъ книгахъ, да кромѣ того справиться, какъ учатъ и другіе св. отцы, а главное надо справиться, какъ учить св. церковь, тогда и узнаемъ, какъ слѣдуетъ относиться къ священникамъ, хотя бы они и были недостойной жизни, а узнавши, обязаны слѣдовать этому ученію, а не отдѣляться отъ церкви ради одного сомнительнаго случая, если не хотимъ навлечь на себя исполненіе грозныхъ прощень Спасителя: *аще церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь* (Матт. зач. 75). Укажете ли вы, чтобы еще гдѣ либо Св. Златоустъ или св. отцы учили, что слѣдуетъ избѣгать таинствъ, совершаемыхъ недостойными священниками? Съ увѣренностію можно сказать, что ни гдѣ не найдете. Напротивъ, у того же Св. Златоуста, какъ и у другихъ отцовъ церкви во множествѣ содержатся въ разныхъ книгахъ указанія, что не слѣдуетъ осуждать священниковъ и избѣгать св.

таинства, ими совершаемыхъ, хотя бы жизнь ихъ и была недостойна званія пастырей. Такъ Св. Златоустъ въ одномъ мѣстѣ сравниваетъ священниковъ съ врачами: какъ, приходя къ врачу и получая отъ него цѣлебныя средства, мы не спрашиваемъ, здоровъ ли онъ самъ и какую проводитъ жизнь, хорошую, или худую,—такъ и пользуясь для исцѣленія своихъ недуговъ духовныхъ святыми таинствами, мы не должны истязывать совершителя ихъ—священника, какой онъ жизни и достоинъ ли совершать св. таинства (2 правоуч. въ толкованіи на 2 посланіе къ Тимофею). Тотъ же Св. Златоустъ въ книгѣ Маргариты учитъ: »не убо аще видиши іерея недостойна, священничество оглаголуй; не бо достоинъ оглаговати то, но иже злѣе доброе содержащаго« (слово 3-е о Озій царѣ листъ 198). Этотъ же Вселенскій учитель учитъ: »что убо, рече, всѣхъ ли Богъ рукополагаетъ, и недостойныхъ? Всѣхъ убо Богъ не рукополагаетъ, всѣми же дѣйствуетъ, аще и тѣи были не достойны« (2 нрав. на толк. 2 посланія къ Тим. глава 1, зачал. 291). Также учатъ смотрѣть на священниковъ и другіе святыя отцы церкви. Наприм. Оеофилактъ Болгарскій въ Благоуѣстномъ евангеліи учитъ: дѣйствуетъ благодать и освящаемся вси, аще и не чистъ іерей есть (отъ Луки зач. 47, листъ 92); и въ другомъ мѣстѣ: »такъ убо чтемъ я (іереи) яко Бога, аще и недостойни суть. Что сія? Божія бо дара суть слуги, и благодать дѣйствуетъ ими, яко же и осломъ валаамлимъ глагола« (отъ Іоан. зач. 65, г. 31). О неосужденіи священниковъ читаемъ и у преп. Никона, игумена Черныя горы, въ словѣ 40, на стр. 301; наконецъ, въ Номоканонѣ предаются анаемѣ тѣ, кто укоряетъ, или повоситъ, или обличаетъ священника, если онъ и достоинъ обличенія (Номок. въ потреб. патр. Іосифа число 121, листъ 694). Помимо всего этого и церковная исторія свидѣтельствуетъ, что недостойные по жизни священники всегда были въ церкви Христовой, но никто ради ихъ зазорной жизни отъ церкви не отдѣлялся и совершаемыхъ ими таинствъ не избѣгалъ. Наши предки служатъ нынѣшнимъ старообрядцамъ достойнымъ для подражанія примѣромъ. Такъ въ Стоглавѣ, въ 22-мъ царскомъ вопросѣ описывается, каковы были въ то время священники: »попы, говорится здѣсь, и церковныя причетники въ церквахъ всегда пьяни и безъ страха стоятъ, и бранятся, и всякія рѣчи не подобныя изоустъ ихъ исходятъ... попы въ церквахъ бьются и дерутся промежь себя, а въ монастырѣхъ такое же безчишіе творится«. Однако вы, нынѣшніе старообрядцы, не смотря

на это, не осмѣлитесь утверждать, что предки наши не ходили въ то время на исповѣдь къ священникамъ. Въ книгѣ о Вѣрѣ, изданной при патр. Іосифѣ, въ главѣ 15 также читаемъ, что не только мірскіе священники, но и монашествующіе позволяли себѣ ѣсть мясо въ посты и предавались неумѣренному пьянству; тѣмъ не менѣе никто изъ васъ, нынѣшнихъ старообрядцевъ, не скажетъ, что при п. Іосифѣ предки судили священниковъ подобно вамъ и избѣгали совершаемыхъ ими свят. таинствъ. Наконецъ и здравый смыслъ не позволяетъ принять въ руководство вѣрующимъ то мѣсто изъ Златоустника, на какое указали вы, какъ на причину, по какой не хотите принимать таинствъ отъ нынѣшнихъ священниковъ. Въ самомъ дѣлѣ: если слѣдовать этому указанію, то нельзя ходить на исповѣдь ни къ одному изъ священниковъ, если онъ подверженъ какому либо одному изъ указанныхъ пороковъ: или грубости, или невѣжеству, или гордости, или гнѣвливости, или зависти и проч. Спрашивается: гдѣ мы найдемъ такого священника, который бы былъ свободенъ совершенно отъ грѣховъ, ибо сказано: нѣсть человекъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ, аще и единъ день житія его на земли. Сами апостолы не были свободны отъ грѣха, что засвидѣтельствовалъ апостоль Павелъ въ словахъ: »не еже бо хочу доброе, сіе творю, но еже не хочу злое, сіе содѣваю«; и еще: вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ, противу воюющъ закону ума моего и пленяющъ меня закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ« (къ Римл. зач. 95). Изъ всего сказаннаго ясно слѣдуетъ, что приведенное мѣсто противорѣчитъ 1, ученію Св. Златоуста, 2, ученію другихъ отцовъ церкви и 3, здравому смыслу, а потому и не обязательно для вѣрующихъ.

Противораскольнической миссіонеръ, свящ. В. Поповъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЗАМѢТКА

О назначеніи прихожанами духовенству руги.

Согласно 10-го пункта инструкціи церковно-приходскихъ попечительствъ, въ селеніяхъ, гдѣ доходы менѣе городскихъ, міряне Амурскаго края должны оказывать своему духовенству денежное пособіе: священнику до 250 руб.; дьячку до 100 руб., пона-

марямъ до 70 руб. и просфорнѣ до 35 руб. въ годъ. Такое пособіе устанавлено, какъ сказано въ началѣ инструкціи, »для полнаго обезпеченія сельскихъ причтовъ Амурскаго края, чтобы поставить ихъ въ независимое положеніе отъ прихожанъ, доставить духовенству возможность, не озабочиваясь матеріальными нуждами, стать на высоту духовныхъ учителей«.

Но прихожане нѣкоторыхъ церквей, находящихся въ казачьихъ станицахъ Амурской области, не всегда преслѣдуютъ въ назначеніи, напр., священнику денежнаго пособія указанную цѣль. По большей части, назначаемую ими ругою оцѣнивается отношеніе священника къ прихожанамъ и сообразно съ этимъ руга или уменьшается, или увеличивается. Напр., прихожане требуютъ, чтобы пастырь, при исполненіи своихъ обязанностей, для пользы пасомыхъ, поступалъ иногда противозаконно и этотъ священникъ, по мнѣнію ихъ, заслуживаетъ полнаго денежнаго пособія. Священникъ же, на основаніи законныхъ правилъ, не вѣнчающій, напр., такъ называемыхъ, краденыхъ свадебъ, требующій всѣхъ брачныхъ документовъ, заставляющій незаконно живущихъ повѣнчаться и т. п., какъ притѣснитель прихожанъ, достоинъ неполной, или даже половинной руги. И вотъ, недоброжелатели послѣдняго, получившіе отказъ въ какой нибудь просьбѣ, ждуть—не дождутся попечительскаго схода, гдѣ стараются, какъ бы въ наказаніе, уменьшить своему пастырю денежное пособіе.

Наступаетъ попечительскій сходъ, который обыкновенно бываетъ или предъ мѣстнымъ престольнымъ праздникомъ, или вскорѣ послѣ него. Здѣсь, послѣ рѣшенія вопросовъ, касающихся нуждъ попечительства, предлагается между прочимъ предсѣдателемъ его для обсужденія и вопросъ о назначеніи жалованья причту. »Сколько назначить батюнкѣ жалованья, оставить-ли прежнее, или убавить...?« »Убавить«, прерываютъ вопросъ попечителя нѣкоторые изъ присутствующихъ на сходѣ, »или, если можно, то и на половину его« (т. е. дать половину денежнаго пособія 125 рублей).

И благо пастырю, если за него заступится какой нибудь мѣстный купецъ, всегда играющій важную роль на общественныхъ сходахъ. Въ противномъ случаѣ, ему, не смотря на перенесенныя на сходѣ оскорбленія и униженія, назначится все таки руга въ уменьшенномъ размѣрѣ. Въ подтвержденіе этого, приведемъ нѣсколько примѣровъ подобныхъ неправильныхъ отношеній прихожанъ къ своимъ священникамъ.

Одинъ председатель попечительства безъ уважительной причины не пошелъ по домамъ мѣстныхъ жителей, для сбора пожертвованій въ пользу храма, со священникомъ, ходившимъ на Пасхѣ со святыми иконами. На наступившемъ послѣ этого попечительскомъ сходѣ священникъ, указавъ на нерадивое отношеніе попечителя къ исполненію своихъ обязанностей и попросивъ общество о назначеніи другаго, болѣе дѣятельнаго, ушелъ со схода. Такое заявленіе батюшки нѣкоторымъ общественникамъ не понравилось. Они увидѣли въ этомъ заявленіи униженіе предъ сходомъ выбраннаго ими попечителя изъ купцовъ. А чтобы въ слѣдующій разъ батюшка не унижалъ председателя, они стали подговаривать другихъ къ уменьшенію денежнаго пособія ему и, дѣйствительно, въ скоромъ времени всѣ, бывшіе на сходѣ, согласились съ ними, назначили своему священнику не полную ругу и кромѣ того рѣшили не строить новаго дома ему вмѣсто приходнаго въ ветхость. Другой случай. Одинъ прихожанинъ принесъ въ церковь во время звона къ литургіи крестить младенца. Священникъ, узнавъ, что младенецъ уже давно родился и, слѣдовательно, могъ быть принесенъ для крещенія гораздо раньше и въ болѣе удобное время, но не во время звона къ литургіи, сдѣлалъ отцу выговоръ въ присутствіи собравшихся въ церковь молящихся, и все же младенца окрестилъ.

Не понравился отцу младенца такой публичный выговоръ батюшки и онъ на бывшемъ вскорѣ послѣ этого попечительскомъ сходѣ кричали объ уменьшеніи руги священнику. Чуть было не уменьшили, но, благодаря заступничеству одного мѣстнаго купца, все таки была опредѣлена ему полная руга.

Еще бы можно было привести нѣсколько подобныхъ фактовъ, но достаточно и приведенныхъ, изъ которыхъ видно, что пастырю, изъ боязни лишиться полной денежной руги, нерѣдко приходится, вопреки инструкціи, унижаться, льстить и потворствовать безнравственнымъ поступкамъ прихожанъ. Заботу же о высотѣ духовнаго учителя въ виду вышеприведенныхъ неправильныхъ отношеній прихожанъ къ священнику, незначительныхъ доходовъ, а иногда и многочисленнаго семейства, приходится ему отлагать. Желательно бы было обратить на это вниманіе—кому слѣдуетъ.

Свящ. І. Каюковъ.

Х р о н и к а.

6-го августа. Преосвященнѣйшій Макарій совершалъ Божеств. литургію въ своей домовой загородной церкви въ сослуженіи ректора дух. семинаріи, протоіерея В. Метиславскаго, свящ. В. Попова и іеромонаха Стефана. За литургіей діаконь Ин. Мещодьовъ былъ поставленъ во священника.

25-го августа. Паканунѣ исполнившагося столѣтія со дня рожденія покойнаго Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія Митрополита Московскаго, бывшаго первымъ епископомъ Камчатской епархіи, городское духовенство во главѣ съ ректоромъ дух. семинаріи протоіереемъ В. Метиславскимъ послѣ литургіи, совершенной въ загородной домовой архіерейской церкви, бывшей домовою же церковію въ Бозѣ почивающаго Митрополита Иннокентія, отслужило панихиду, а вечеромъ въ 6 часовъ во всѣхъ городскихъ церквахъ было отслужено заупокойное всенощное бдѣніе.

26-го августа. Божественную литургію при пѣніи двухъ хоровъ—архіерейскаго и семинарскаго—торжественно совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, за болѣзнію Владыки, ректоръ дух. семинаріи въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея І. Коноплева, пастоятеля Николаевского храма протоіерея А. Шастина и причта собора. За литургіей присутствовали: Военный Губернатаръ Амурской области генераль-маіоръ Н. К. Грибскій, представители военного и гражданскаго вѣдомствъ, городской голова съ членами городской управы, воспитанники дух. семинаріи и училища, мужской гимназіи и народныхъ училищъ съ своими начальниками и наставниками, воспитанницы женской гимназіи съ своимъ начальствомъ и другіе почитатели покойнаго Митрополита Иннокентія. За литургіей, вмѣсто причастнаго стиха, ректоръ дух. семинаріи, сказалъ приличное случаю слово. Послѣ литургіи всѣмъ городскимъ духовенствомъ была отслужена панихида. Къ часу дня въ залѣ городской думы собрались члены Православнаго Миссіонерскаго Общества и Братства Пресвятыя Богородицы. Архіерейскій хоръ предъ началомъ прежде всего пропѣлъ: »Днесъ благодать Св. Духа насъ собра«, а затѣмъ заслуженный преподаватель мужской гимназіи А. В. Кирилловъ прочиталъ рѣчь о жизни и дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, послѣ которой хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ былъ пропѣтъ концертъ. По окончаніи

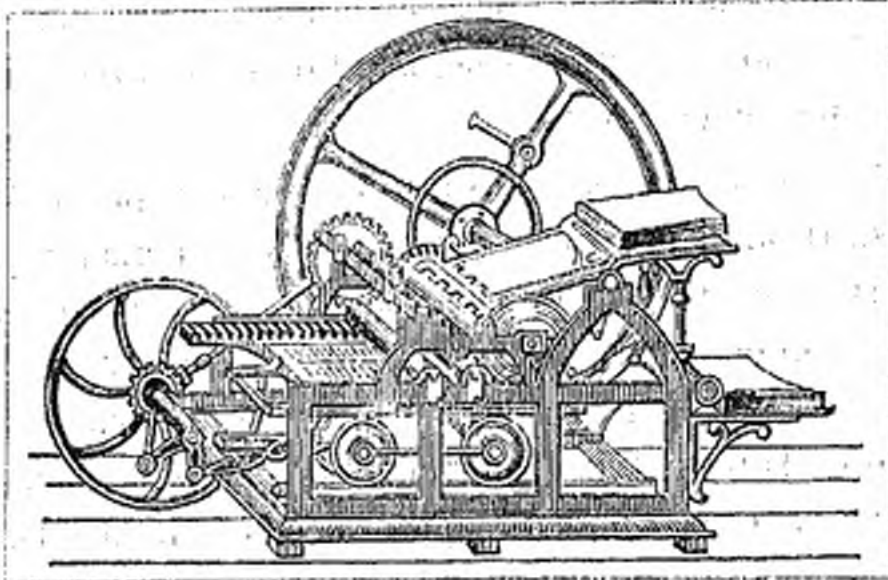
концерта кафедральні: протоіерей І. Коноплевъ предложилъ собравшейся публикѣ подписку на открытіе въ епархіи центрального миссіонерскаго училища съ цѣлію подготовленія миссіонеровъ спеціально изъ инородцевъ. Собраніе закончи ось пѣніемъ молитвы »Достойно есть«.

Въ 6 часовъ вечера ректоръ дух. семинаріи собралъ въ залъ всѣхъ воспитанниковъ дух. семинаріи и училища и, по обычномъ начальномъ пѣспопѣніи, обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой, между прочимъ, указалъ на то, что мѣстныя духовно-учебныя заведенія своимъ открытіемъ всецѣло обязаны Высокопреосвященному Иннокентію, портретъ котораго, освѣщенный стоялъ при этомъ на столѣ и ясно представлялся взору каждаго воспитанника, и потому просилъ ихъ не забывать его, давшего возможность получить имъ образованіе въ этихъ заведеніяхъ. По окончаніи рѣчи о ректора, семинарскіе пѣвчіе пропѣли концертъ. Послѣ концерта о. ректоръ подробно ознакомилъ воспитанниковъ съ жизнью и дѣятельностію Высокопреосвященнаго Иннокентія. Чтеніе закончилось пѣніемъ концерта и молитвы.

О Т Ъ   Р Е Д А К Ц І И.

Съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Редакція »Камчатскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей« вслѣдствіе поступающихъ къ ней жалобъ отъ причтовъ Камчатской епархіи на то, что нѣкоторые изъ нихъ не получаютъ №№ »Епархіальныхъ Вѣдомостей«, которые въ большинствѣ случаевъ высылаются Редакцію, по незнанію точныхъ адресовъ причтовъ, на имя о.о. благочинныхъ, покорнѣйше просить причты Камчатской епархіи сообщить свои адреса *точно*, а о.о. благочинныхъ покорнѣйше просить взмѣшивать годовую плату съ чодвѣдомственныхъ имъ *всѣхъ* церквей и *одновременно* препровождать ее непосредственно въ Редакцію, что послужитъ большимъ облегченіемъ для Редакціи и дастъ возможность причтамъ епархіи получать №№ »Епархіальныхъ Вѣдомостей« исправно и своевременно.

Заказъ принимается исключительно
въ Коллаторъ типографіи:

Зейская улица, съестре нѣтъ догъ.
Телефонъ № 27.

ТИПОГРАФІЯ

Т-ва

Д. О. МОКИНЪ и Ко

въ Благовѣщенскѣ

считаетъ долгомъ сообщить всѣмъ своимъ заказчикамъ, что выписанная **СКОРОПЕЧАТНАЯ МАШИНА**, размѣромъ въ трое болѣе существующей въ Благовѣщенскѣ большой двухнакладной машины, — уже получена и сейчасъ въ ходу. Имѣя въ настоящее время три скоропечатныя машины — двѣ нѣмецкой фабрики „Аугсбургъ“ и одну американской — „Либерти“, а также много прифтовъ (около 200 сорт.), бордюровъ (болѣе 70 сорт.), политпажей и проч. матеріала, типографія принимаетъ на себя исполненіе разныхъ работъ, а также и экстренныхъ, въ одну и нѣсколько красокъ.

При типографіи переплетная, при которой четыре машины — бумагорѣзальная, перфорировальная, кардонорѣзальная и линовальная, а также двухколонный паковальный прессъ.

Заказы иногороднихъ исполняются по порядку поступленія и высылаются по отпечатаніи немедленно.

Постоянные заказчики пользуются значительной уступкой.

Съ послѣдними пароходами типографія получала большой выборъ *визитныхъ карточекъ*, а также **БУМАГУ** писчую разныхъ номеровъ, перваго разбора, полуалександрійскую, афишную и др. сортовъ.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи П. Верещанинъ.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается, 1897 г. августа 28-го дня.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи А. Гонорковъ.

Типографія т-ва Д. О. Мокинъ и Ко. Зейская—148.